

УДК 902:393.05.1

ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА ГРУНТОВОМ МОГИЛЬНИКЕ ГОРОДИЩА МОШАИК

С.А. Пантелеев, соискатель

На восточной окраине города Астрахани, в черте современного поселка Мошаик на правом берегу р. Прямая Болда, находится памятник археологии – городище Мошаик. Этот памятник известен достаточно давно, в экскурсии В.Л. Егорова он упоминается как поселение золотоордынского времени¹. По приблизительным оценкам, площадь его составляет около 250 га.

Археологические исследования на памятнике были проведены Е.В. Шнайдштейн еще в 1978 г. Тогда же были обследованы первые разрушаемые погребения. Обнаружены они были на бэровском бугре «Татарский», расположенном в Приволжском районе Астраханской области в 1 км к юго-востоку от выезда по улице Соколова из поселка Мошаик (рис. 1).

В конце 70-х гг. прошлого века бугор «Татарский» выглядел по-иному, чем в наше время, и был еще относительно целым, хозяйственные работы и разработка карьера тогда только начинались.

После достаточно длительного промежутка времени с 1999 г. начинается новый этап в изучении грунтового могильника городища Мошаик. Тогда были проведены исследования под руководством Д.В. Рябичкина. В 2004, 2005 и 2006 гг. исследования были продолжены С.А. Пантелеевым

и в 2009 г. Э.Ю. Мирсияповым. За этот промежуток времени исследованиям подвергался останец, являющийся вершиной бугра, на которой установлен триангуляционный знак. При этом применялась сквозная нумерация погребений, ведущая начало с 1978 г. Поскольку почти всю западную часть бугра «Татарский» занимает действующее современное мусульманское кладбище, а восточную часть – ГРС (газовая распределительная станция), для исследований они в значительной степени недоступны. Как уже было сказано выше, археологические исследования были сосредоточены на останце в той части, где бугор оказался срытым до самого основания. Исследования носили в основном спасательный характер. Это было связано с естественными эрозивными процессами, которым подвергается останец, в виде размывания и раздува склонов, сложенных из легких супесей и суглинков, в результате чего происходит обнажение останков костей человеческих скелетов и дальнейшее разрушение погребений.

Не вызывает особых сомнений тот факт, что грунтовый могильник занимал раньше гораздо более обширную площадь. Об этом можно судить по тем наблюдениям, которые производились на неразрушенных частях бугра, занимаемых кладбищем и ГРС.

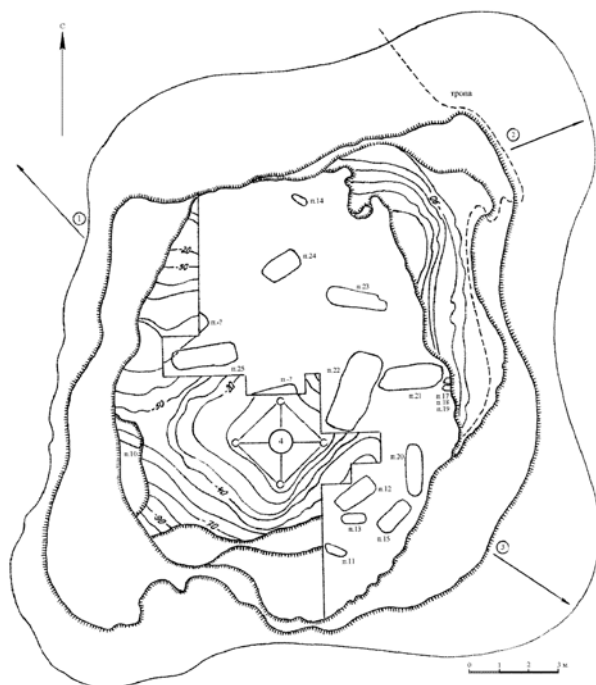

Рис. 1. Останец бугра «Татарский». Грунтовый могильник городища Мошаик

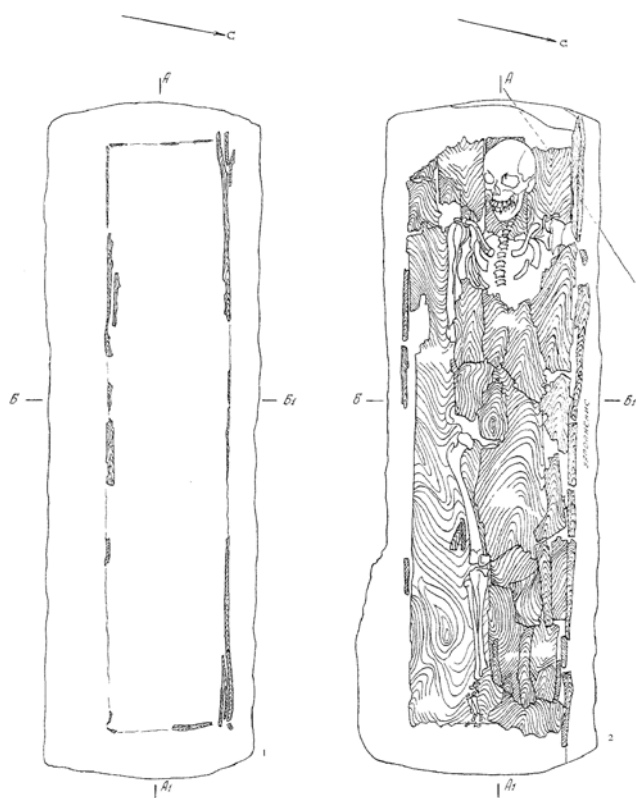

Рис. 2. Бугор «Татарский», 2009 г. Погребение 25 (ситуация 1, 2)

Они представляют собой остатки размытых или раздутых погребений с выступающими фрагментами костей человеческих скелетов.

Исследования 1978 года. Почти все исследованные погребения полуразрушенные, они концентрировались в 30–70 метрах к западу от триангуляционного знака. Судя по всему, погребения эти мусульманские эпохи средневековья (XIV в.).

Погребение 1 располагалось в 32 м к ЗЮЗ от триангуляционного знака. Глубина 0,35 м. Форма могильной ямы не прослежена. Сохранилась верхняя часть человеческого скелета с раздавленным черепом. Скелет лежал головой на северо-запад вытянуто на спине. Около черепа обнаружены кованые гвозди со шляпками.

Погребение 2 обнаружено в 32,5 м к ЗЮЗ от триангуляционного знака. Глубина 0,35 м. Форма могильной ямы не прослежена. Сохранилась верхняя часть скелета ребенка с раздавленным черепом. Скелет лежал головой на северо-запад вытянуто на спине. Инвентарь отсутствует.

Погребение 3 располагалось в 34 м к ЗЮЗ от триангуляционного знака. Глубина 0,35 м. Форма могильной ямы не прослежена. Сохранилась нижняя часть человеческого скелета. Череп, а также правая сторона скелета с рукой и бедренной костью отсутствуют. Скелет лежал головой на северо-запад, вытянуто на спине. Около ног обнаружены кованые гвозди со шляпками.

Погребение 4 располагалось в 60 м к западу от триангуляционного знака. Глубина 0,35 м. Форма могильной ямы не прослежена. Сохранились нижняя часть скелета и правая рука. Скелет лежал головой на северо-запад вытянуто на спине. Инвентарь отсутствует.

Погребение 5 обнаружено в 70 м к ЮЗ от триангуляционного знака. Глубина 0,35 м. Форма могильной ямы не прослежена. Скелет ребенка лежал головой на северо-запад вытянуто на спине. Череп, стопы ног и тазовые кости не сохранились. Инвентарь отсутствует.

Погребение 6 обнаружено в 58 м к ЗСЗ от триангуляционного знака. Глубина 0,35 м. Форма могильной ямы не прослежена. Скелет лежал головой на северо-запад вытянуто на спине. Кисти рук и кости ног, кроме правой бедренной кости, не сохранились. Инвентарь отсутствует.

Погребение 7 обнаружено в 70 м к ЮЗ от триангуляционного знака. Глубина 0,55 м. Форма могильной ямы не прослежена. Скелет лежал головой на СЗ вытянуто на спине. Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте почти под прямым углом. Ноги вытянуты, стопы сближены. Инвентарь отсутствует.

Погребение 8 располагалось в 58 м к западу от триангуляционного знака. Глубина 0,35 м. Форма могильной ямы не прослежена. Скелет лежал головой на СЗ вытянуто на спине. Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте, кисть ее лежала на тазовых костях. Ноги вытянуты и слегка согнуты в коленях. Инвентарь отсутствует.

Примечание. В иллюстративном отчете «Альбом иллюстраций к отчету о раскопках истфака АГПИ в 1979 г.» было продублировано погр. 8, оно же 7 за номером 9, в результате чего появилось одно лишнее погребение. Таким образом, в 1978 году на бугре «Татарский» было исследовано не 9, а 8 погребений. Тем не менее, чтобы окончательно не запутаться в этой нумерации погребений, мы будем пользоваться той, которая уже

сложилась за много лет, при этом зная, что одно погребение несуществующее.

Исследования 1999 года. Исследования проводились на останце, являющемся вершиной бугра «Татарский», на котором триангуляционный знак.

Погребение 10 обнаружено по обнажившимся костям черепа в борту карьера вне раскопа в 470 см к западу от основания триангуляционного знака. Прослежена яма прямоугольной формы с закругленными углами. Ширина ямы составила 50 см, длина сохранившихся стенок 160–180 см, ориентирована с запада на восток с небольшим отклонением к югу. Дно ямы достаточно ровное с незначительным понижением на восток. В заполнении ямы встречалась алебастровая и кирпичная крошка с кусочками илового сырцового кирпича, также попадались очень мелкие фрагменты лепной черноглиняной керамики.

На дне могилы расчищен костяк немолодой женщины, положенной головой на запад с небольшим отклонением к югу. Погребенная уложена на спину с выраженным доворотом на правый бок. Лицевыми костями череп влоборота развернут к югу. Правая половина грудной клетки раскрыта, левая сложена. Правая рука вытянута вдоль тела, слегка согнута в локте, кисть в положении на «ребре». Левая рука согнута в локте, кисть разрушена, видимо, находилась на левом тазобедренном суставе. Ноги вытянуты параллельно, пятки стоп сведены носками в разные стороны. Вещевой инвентарь отсутствует.

Погребение средневековое, мусульманское X–XI вв.

Погребение 11 обнаружено по обнажившимся костям ног из борта карьера в раскопе № 1 в 3,8 м к ЮЮЗ от основания триангуляционного

знака. Яма подпрямоугольной формы ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ. Длина ямы 175 см, ширина в средней части 55 см, дно с заметным понижением на восток. В заполнении присутствуют мелкие комочки зеленого сырцового кирпича.

Расчищен костяк немолодого мужчины, головой ориентированный на ЗСЗ. Лицевыми костями череп развернут вправо. Нижняя челюсть отпала. Погребенный был уложен на спину с доворотом на правый бок. Правая рука вытянута вдоль корпуса, кисть лежит на правом крыле таза. Левая рука согнута в локте, кисть находилась на крестце. Ноги вытянуты параллельно. Кости стоп отсутствовали. Костяк плохой сохранности. Вещевой инвентарь отсутствует.

Погребение средневековое, мусульманское XIII–XIV вв.

Погребение 12 обнаружено в раскопе 1 в 2,5 м к ЮВ от основания триангуляционного знака. Яма прямоугольной формы (234 x 74–82 см) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Вдоль длинных стенок зафиксированы неровные ступеньки; ширина северо-западной ступеньки 13–19 см, ширина юго-восточной – 6–11 см. Заполнение ямы – серый рыхлый песок. Во время расчистки погребения в северо-восточной части ямы обнаружены зубы верхней челюсти лошади. Чуть ниже по уровню в юго-западной части ямы зафиксированы обломки сырцового кирпича и ниже – оплывшая сырцовая масса. В ходе дальнейшей расчистки выяснилось, что вся эта масса представляет собой заполнение грабительской ямы, которая затронула большую часть ямы погребения. Размеры грабительской ямы в верхней части составили с юго-запада на северо-восток 155 см, она воронкой сужается ко дну. В заполнении

грабительской ямы на разных уровнях встречались разрозненные кости человеческого скелета. Погребение имело плахи перекрытия толщиной 2–4 см и шириной 7–10 см, которые опирались на ступеньки вдоль длинных бортов могильной ямы. Неповрежденным перекрытие сохранилось только в северо-восточной части могильной ямы, где под ним на дне расчищены остатки гроба, сколоченного железными гвоздями из отдельных широких плах, и остатки некогда цельной крышки, сохранившейся в районе большеберцовых и малоберцовых костей ног. Длина гроба 185 см, ширина в юго-западной части 49 см, северо-восточной – 42 см, высота гроба 35 см, толщина нижней доски 4,5–5 см. В гробу расчищены костные останки человеческого скелета. Погребенный мужчина, судя по общему положению, был ориентирован головой на юго-запад, череп отсутствует. Однако, судя по положению *in situ* сохранившегося изгиба шейных позвонков, череп был обращен влево. Погребенный уложен на спину, руки вытянуты вдоль тела, кисти рук сохранились не полностью, вероятно, были уложены «ладонями вниз», ноги вытянуты параллельно. Носки разведены в разные стороны. Отсутствуют кости нижней части грудной клетки, весь позвоночник, кроме шейного отдела, тазовые и бедренные кости и правая кисть. Слева от шейных позвонков на дне гроба обнаружена кольцевидная серьга, покрытая зелеными окислами. Поверх левой руки расчищены остатки берестяного колчана, внутри обнаружены остатки древков стрел, окрашенных в малиновый цвет. Наконечники зафиксировать не удалось ввиду плохой сохранности. Колчан был покрыт сильно коррозированными железными пластинами очень

плохой сохранности – возможно, накладки. На месте грудины погребенного обнаружен фрагмент оселка из серого камня, явно смещенного со своего места. В дальнейшем вдоль левой голени были обнаружены остатки длинного кожаного мешочка (чехла), возможно, налущья. На коже имелись бронзовые клепки.

В юго-западном углу могильной ямы расчищена ниша в виде подбоя размером 40 x 40 см. В ней обнаружены красноглиняный гончарный кувшин с уплощенной ручкой и выделенным сливом, украшенным двумя горизонтальными линиями по тулову в той части, где сосуд максимально расширяется, и по всей высоте нанесено вертикальное лощение (рис. 3, 2); остатки истлевшей деревянной полусферической миски, стоявшей на боку, а также бедренная кость молодой свиньи.

Погребение болгарское, датируется IX–X вв.

Погребение 13 обнаружено в раскопе 1 в 3 м к ЮВ от основания триангуляционного знака. Была выявлена прямоугольная (137 x 59 см) яма с закругленными углами, ориентированная длинными сторонами по линии ЮЗ – СВ. В заполнении встречались кирпичная и алебастровая крошка и мелкие кусочки сырцового кирпича, обнаружен небольшой фрагмент ручки гончарного сосуда. На дне прослежены остатки трапециевидного гроба из тонких досок толщиной 2–3 см, сбитых железными гвоздями. Крышка гроба не сохранилась. Размеры сохранившейся части гроба: длина 117 см, ширина по юго-западной стенке 43 см, северо-восточной – 36 см, при этом стенки сохранились на высоту до 21 см. На дне гроба обнаружены костные останки ребенка, ориентированного головой на ЮЗ с наклоном к

правому плечу и уложенного вытянуто на спине. Обе руки присогнуты слегка, разведены в локтях относительно тела. Кисти правой и левой рук лежат «ладонями вниз» чуть выше крыльев таза. Ноги в коленях разведены, стопы сведены костями пяток вместе. При расчистке костяка встречались мелкие фрагменты ткани и нитей на костях, имелись отпечатки ткани (одежда) от шейных позвонков до колен. Вещевой инвентарь отсутствует.

Погребение средневековое, мусульманское X—XI вв.

Погребение 14 выявлено вне раскопа по обнажившемуся черноглиняному лепному горшку в 7,7 м к ССВ от основания триангуляционного знака. Могильная яма сориентирована по линии ЮВ — СЗ. Северо-западная часть разрушена карьером. Размеры ямы: длина 80 см, ширина 28 см, в юго-западном борту могильной ямы сооружен подбой шириной 20 см. Длина камеры в подбое 70 см, дно на 10 см ниже дна входной ямы, высота свода подбоя около 20 см. В заполнении присутствовала кирпичная и алебастровая крошка.

В ходе зачистки на дне подбоя выявлены костные останки младенца плохой сохранности. Погребенный уложен вытянуто на спине с незначительным доворотом вправо, головой ориентирован на северо-запад, личными костями черепа развернут вправо. Правая рука вытянута вдоль тела, левая слегка согнута, кистью покоилась на тазовых костях, ноги вытянуты параллельно друг другу. В районе головы на дне входной ямы обнаружен лепной черноглиняный горшок баночной формы с резко выступающим венчиком, по краю которого нанесен орнамент в виде пальцевых зашипов. Дно горшка с внешней стороны слегка вдавлено (рис. 3, 1).

Погребение средневековое, мусульманское X—XI вв.

Погребение 15 выявлено в раскопе 1 в 3,9 м к ЮВ от основания триангуляционного знака. Обнаружено по остаткам обнажившейся в борту карьера конструкции из сырцового кирпича. Конструкция сохранилась по северо-западной стенке ямы и представляла собой сильно фрагментированные иловые кирпичи размером 41 x 22 см. Могильная яма овальной формы (191 x 75 см) ориентирована длинными сторонами по линии ЮЗ — СВ. В заполнении встречались кирпичная и алебастровая крошка и мелкие кусочки сырцового кирпича.

Вдоль длинных стенок имелись ступеньки: ширина северо-западной 12—19 см, юго-восточной — 17—19 см. В северо-восточной части погребения ступени сходились, а в юго-западной имелся разрыв. Юго-восточная стенка ямы при этом имела отрицательный угол наклона. На ступеньки опирались поперечно уложенные, распущенные пополам жерди толщиной 3 см и шириной 4—6 см, просевшие внутрь. В ходе дальнейшей зачистки после снятия остатков перекрытия выяснилось, что вдоль стенок ступеней в дно и стенки могильной ямы были вбиты наискосок десять деревянных столбиков, на которые, по мнению исследователя Д.В. Рябичкина³, опиралось перекрытие. Но столбики, скорее всего, прижимали к стенкам не сохранившуюся органическую обкладку и не могли служить опорой для перекрытия ввиду малого количества и большого расстояния между ними, да и само их расположение не отвечает идее нести какую-то опорную нагрузку.

На дне могильной ямы расчищены костные останки человеческого скелета: погребенная молодая женщина

Рис. 3. Керамика из погребений № 14, 12, 15

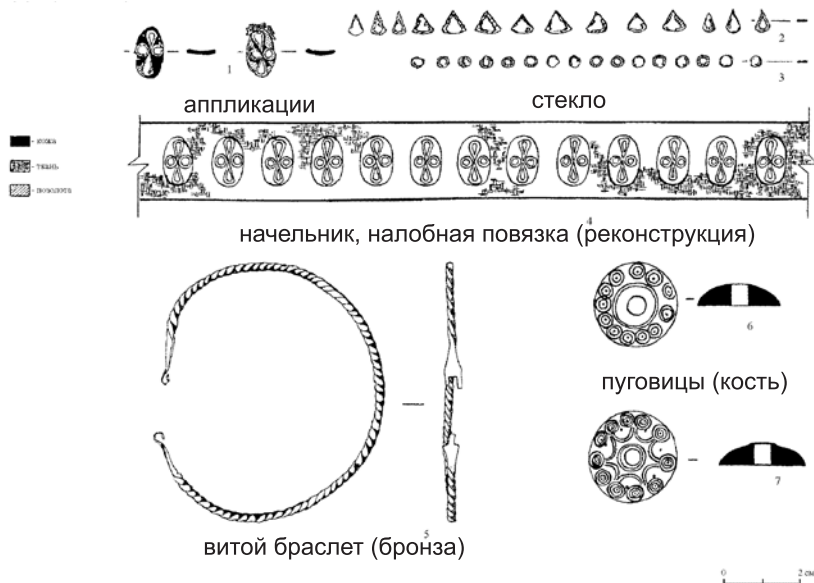

Рис. 4. Комплекс вещей из погребения № 15

уложена вытянуто на спине, головой ориентирована на юго-запад и лицами костями развернута вполоборота влево. Руки вытянуты вдоль корпуса «ладонями вниз», ноги вытянуты, стопы сведены. В ходе расчистки выявлены фрагменты кожи в районе лопаток, тазовых и берцовых костей от одежды и обуви. За черепом слева расчищен красноглиняный гончарный кувшин с уплощенной ручкой и выделенным сливом; по тулову и под ручкой в верхней части прилепа имеется орнамент в виде двух горизонтальных линий, между ними — ор-

намент в виде вертикальных полос лощения (рис. 3, 3). Рядом обнаружен фрагмент венчика деревянной миски, на котором имела медная обкладка. Последняя представляет собою обогнутый вокруг края миски по венчику лист меди, скрепленный двумя сквозными тонкими заклепками. Аналогии подобным находкам имеются в раннебулгарских погребениях: серебряные и медные обкладки на деревянной посуде представлены в Танкеевке (19% могил от их общего количества), Больших Тарханах (6%), Тетюшах (14%)⁴. Остатки плохо сохранившей-

сы деревянной миски были расчищены за черепом справа. Под ними были обнаружены следующие предметы: один витой бронзовый браслет диаметром около 5,8–6,7 см (рис. 4, 5); две костяные пуговицы, украшенные циркульным орнаментом диаметром 2,4 см и 2,2 см (рис. 4, 6, 7); две крупные плоские гешировые бусины диаметром 1,7 см и 1,6 см, толщиной 1 и 0,7 см; две шарообразные гешировые бусины диаметром 1,5 и 1,7 см; две стеклянные треугольные подвески, украшенные горизонтальными белыми линиями, размером 1,5 x 1 x 0,4 см, толщиной от 0,3 до 0,4 см; мелкие гешировые бусы бочонковидные 24 шт., круглые уплощенные 6 шт., цилиндрические 14 шт. (рис. 14, 3). Был зафиксирован также кусочек мела.

На черепе погребенной, на глазницах и лбу зафиксированы остатки матерчатой ленты (начальника) с аппликацией из кожаных эллипсов, на которые были наклеены позолоченные каплевидные и круглые вставки в виде крестообразного орнамента (рис. 4, 1, 4).

Погребение IX–X вв., болгарское.

В связи с тем, что формат исследований 1999 г. не позволял производить дальнейшие раскопки, раскоп 1 был законсервирован вместе с выявленным пятном могильной ямы, уходящим в северный борт раскопа в 4 м к ВЮВ от основания триангуляционного знака (условный порядковый номер 16).

Исследования 2004 г. В ходе проводимого мониторинга и осмотра памятника и прилегающей к нему территории было выявлено разрушавшееся погребение на северном склоне северо-восточной части бугра, где расположена ГРС.

Погребение 16 обнаружено вне раскопа по обнажившимся в борту карьер

ера костям ног в 265 м к северо-западу от ГРС в северном борту восточной части бугра. В ходе расчистки выявлена прямоугольная яма с закругленными углами, северная часть ямы срезана карьером. Длина сохранившейся части ямы (по южной стенке) 180 см, ширина приблизительно 58 см. Дно ровное, плавно понижающееся к востоку. Заполнением являлась коричневая комковатая супесь с комочками материкового грунта.

На дне могильной ямы расчищены костные останки человеческого скелета, погребенная женщина средних лет ориентирована головой на запад, лицевыми костями обращена к югу. Погребенная уложена вытянуто на спине с выраженным поворотом на правый бок с характерным S-образным выгибом позвоночника. Правая рука вытянута вдоль корпуса, слегка согнута в локте, кисть располагалась на правом крыле таза, левая рука согнута в локте почти под 90°, кисть находилась на крестце. Ноги вытянуты параллельно, стопы сведены вместе. Вещевой инвентарь отсутствовал.

Погребение мусульманское, эпохи средневековья (XIV в.).

Исследования 2005 г. Раскопкам подвергался останец, являющийся вершиной бугра, на которой установлен триангуляционный знак. В ходе проводимых исследований был разбит раскоп № 2.

Погребение 17 было обнаружено вне раскопа в 5 м к ВСВ от основания триангуляционного знака по обнажившимся в борту карьера костям рук и фрагментам дерева (гробовые доски). Восточная часть погребения разрушена карьером. В ходе зачистки выявлена яма погребения, ориентированная по линии запад-восток с небольшим отклонением к югу. Размеры сохранившейся части состави-

ли 60 см (по северной стенке) и 50 см (по южной стенке), при этом имели отрицательный угол наклона. В заполнении встречались алебастровая и кирпичная крошка и мелкие фрагменты сырцового кирпича. На дне могильной ямы расчищены остатки деревянного гроба из тонких досок толщиной от 1,5 до 2 см. На дне гроба обнаружены костные останки скелета ребенка возрастом около 3 лет. Погребенный ориентирован головой на запад, лицевыми костями развернут к югу, уложен вытянуто на спину с поворотом на правый бок. Правая сторона грудной клетки раскрыта, левая половина сложена. Позвоночник с характерным S-образным выгибом. Правая рука вытянута вдоль корпуса, левая слегка согнута в локте. Остальная часть погребения разрушена. Вещевой инвентарь отсутствовал.

Погребение мусульманское, эпохи средневековья (X–XI вв.).

Погребение 18 выявлено вне раскопа к северу от погребения 17 по обнажившимся в борту карьера фрагментам костей человеческого скелета и кусочкам дерева (гробовые доски). Могильная яма сильно разрушена, скорее всего, она имела прямоугольную форму и была ориентирована по линии запад – восток с незначительным отклонением к югу. Размеры сохранившейся части ямы по северной стенке 48 см, по южной стенке 43 см, ширина 40 см, стенки ровные. В заполнении присутствовали алебастровая и кирпичная крошка и мелкие фрагменты сырцового кирпича. На дне ямы зафиксированы остатки деревянного гроба из тонких досок толщиной от 1 до 1,5 см.

На дне гроба в разрозненном положении расчищены фрагменты ребер, затылочная часть черепа, правый фрагмент нижней челюсти и позвон-

ки. Судя по общему положению костей, погребенный ребенок возрастом около 1,5 лет был положен головой на запад. Вещевой инвентарь отсутствовал.

Погребение мусульманское, эпохи средневековья (X–XI вв.).

Погребение 19 также обнаружено вне раскопа после прокопки дна погребения 17. Была расчищена яма прямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована по линии запад – восток с небольшим отклонением к югу. Размеры ямы составили по северной стенке 70 см, южной 105 см, ширина 37 см. Стенки ровные, в заполнении отмечены наличие алебастровой и кирпичной крошки и мелкие фрагменты сырцового кирпича. На дне могильной ямы был расчищен скелет ребенка возрастом около 3 лет.

Погребенный был уложен вытянуто на спину с поворотом на правый бок, головой ориентирован на запад, лицевыми костями черепа развернут к югу. Правая сторона грудной клетки раскрыта, левая половина сложена, от обеих рук остались лишь плечевые кости, при этом правая вытянута вдоль корпуса, а левая лежит поверх ребер. Крылья таза раскрыты, кости обеих ног срезаны карьером. Вещевой инвентарь отсутствовал.

Погребение мусульманское, эпохи средневековья (X–XI вв.).

Погребение 20 еще в 1999 г. было законсервировано вместе с раскопом 1. Тогда пятно могильной ямы уходило в северный борт раскопа и получило условный номер 16. В ходе исследований 2005 г. была осуществлена прирезка к северному борту раскопа 1, и погребение получило последующий порядковый номер 20. В результате проведенной зачистки была выявлена яма погребения, ориентированная

по линии север — юг. Яма овальная (194 x 62 см), восточная и северная стенки имеют отрицательный угол наклона. В заполнении рыхлая коричневая супесь с мелкими и крупными материковыми комьями. Дно ямы ровное, имеет незначительное понижение к северу.

На дне могильной ямы расчищены костные останки человеческого скелета. Погребенная — женщина возрастом около 25–30 лет уложена вытянуто на спину головой на юг. Череп покоится на затылочных костях с легким наклоном влево. Обе руки вытянуты вдоль корпуса «ладонями вниз», кисти рук частично разрушены грызунами, грудная клетка раскрыта, левое крыло таза ровно лежит на дне ямы, правое развернуто вертикально. Ноги были согнуты в коленях, левая — под углом 70°, правая нога под углом 90°, при этом правая нога лежит поверх левой. На обеих ногах до колен фрагменты кожи плохой сохранности, вероятно, остатки сапог.

Это погребение является в своем роде реперным, поскольку оно самое раннее на этом могильнике. В ходе стратиграфических наблюдений и по заполнению ямы было отмечено, что отсутствуют признаки культурного слоя, а заполнение ямы чистое и в отличие от других не имеет включений искусственного происхождения. Вещевой инвентарь отсутствовал.

Погребение эпохи раннего (?) средневековья.

Погребение 21 выявлено в ходе зачистки дна раскопа 2 в 3,2 м к северо-востоку от основания триангуляционного знака. Яма представляет собой неправильный прямоугольник (220 x 90 см), ориентированный по линии запад — восток. Стенки ровные, в северном борту почти на всю длину имеется подбой шириной 9 см

и высотой около 20 см. Дно неровное с просадом по центру и смещением к западу. Вдоль южного борта имеется слабо выраженный подъем. В заполнении присутствуют алебастровая кирпичная крошка и мелкие фрагменты темно-коричневой керамики. На дне могильной ямы расчищены костные останки человеческого скелета.

Погребенный мужчина возрастом около 50 лет, судя по общему положению костей, был ориентирован головой на запад. В положении *in situ* сохранились лишь вытянутые параллельно кости ног, без обеих стоп. Череп плохой сохранности был обнаружен между бедренных костей ног, далее были расчищены левое плечо, фрагменты ребер и разрозненные позвонки, правое крыло таза с крестцом и правое плечо с левым предплечьем. На правом бедре ближе к черепу расчищены лежащие крестом кости правой руки, на левом бедре — левое крыло таза. При расчистке среди костей попадались мелкие фрагменты дерева, между ног в районе колен на дне обнаружен фрагмент плетеной камышовой подстилки (циновки). Далее в северо-западной части подбоя обнаружены кости барана: череп и нижняя челюсть во фрагментах, метаподии, астрагалы, правая пяточная кость и др. Возраст забоя животного определялся по состоянию зубной системы нижней челюсти (1,5 года), порода предположительно степная обычная (аналитик к.и.н. Л.В. Яворская). По совокупности физиологических и возрастных признаков животного можно предположить, что забито оно было осенью (т.е., вероятно, и погребение было совершено в осенний период).

В результате дальнейшей зачистки в юго-западном углу погребения об-

наружен сероглиняный кувшин с выделенным сливным носиком и уплощенной ручкой. По основанию горла кувшина нанесен орнамент в виде двух горизонтальных линий, выше которого произведено вертикальное лощение, по тулову сосуда сделано лощение косыми линиями. При осмотре кувшина на внутренней части дна были обнаружены линии (символы или знаки (?), которые были прочерчены по еще сырому тесту. По наблюдениям, эти линии наносились, видимо, длинной палочкой (на конце каждой линии имеется валик, образовавшийся в результате прочерчивания по еще сырой глине) через горло кувшина.

Данное погребение, по типологии С.А. Плетневой⁵, очень близко варианту салтово-маяцкой культуры, который локализуется в степной зоне Подонья.

Погребение середины IX века, болгарское.

Исследования 2006 г. Исследованиям подвергался останец, являющийся вершиной бугра, на которой установлен триангуляционный знак. Был разбит раскоп 3, примыкающий к западному борту раскопа 2. Это было связано с тем, что в западный борт раскопа 2 уходили два пятна предполагаемых могильных ям.

Погребение 22 было выявлено в ходе зачистки поверхности дна раскопа 3 в 1,1 м к северо-востоку от основания триангуляционного знака. Яма погребения имеет неправильную прямоугольную форму (247 x 112 см) с закругленными углами, ориентирована по линии ЮЮЗ – ССВ. Дно ямы неровное с понижением на север и смещением на юго-восток вдоль длинной стенки ямы. Стенки пологие. В заполнении присутствует алебастровая и кирпичная крошка. На дне расчи-

щены костные останки двух человеческих скелетов, ориентированных головами на ЮЮЗ. Поверх них в юго-западной части ямы были расчищены череп жеребенка и нижняя челюсть взрослой лошади. Между ними обнаружен фрагмент деревянной плашки (остатки перекрытия). К востоку от черепа жеребенка вдоль длинной юго-восточной стенки были расчищены большеберцовая и малоберцовая кости левой ноги человеческого скелета. Рядом пястная кость лошади, далее к северу вдоль борта массивная костяная пряжка, копыта, пястные и путовые кости ног взрослой лошади и жеребенка, баранья кость, и кости правой большеберцовой и малоберцовой ноги человеческого скелета

Костяная (подпружная) пряжка имеет вытянутую округлую слегка заостренную впереди рамку и трапециевидный щиток. Обратная сторона пряжки вогнутая, лицевая – выпуклая. В корпусе пряжки имеются два выреза, овальный в щетке, и Т-образный в рамке. Длина пряжки 8,6 см, ширина 4,8–3,3–4,3 см, толщина 1,2 см. Сохранился сильно раздутый железный язычок. Пряжка такого типа характерна для древнетюркских памятников, подобные находки известны в степях Восточной Европы⁶.

В процессе дальнейшей расчистки на дне могильной ямы вдоль юго-восточного борта обнаружены кости скелета женщины возрастом около 40–45 лет. Погребенная уложена вытянуто на спине, череп лежит на левом боку; в родничковой части имеется след от удара в виде вмятины размером 5x3 см с отверстием посередине. Возле левого плеча обнаружена баранья лопатка, а на левой половине грудной клетки – нога барана. Руки вытянуты вдоль корпуса и слегка согнуты в локтях, кисти рук покоятся

частично на тазовых костях и между ног «ладонями вниз». Ноги вытянуты ровно, при этом отсутствуют большеберцовая и малоберцовая кости правой ноги и ступни. Чуть восточнее правого колена обнаружено копыто и путовая кость лошади, и разрозненные фаланги пальцев левой ступни погребенной. Под костными останками встречались фрагменты тонких деревянных плашек плохой сохранности толщиной 1,5 см.

Слева от женского скелета был расчищен скелет мужчины в возрасте около 50–55 лет. Череп сдвинут со своего первоначального места и лежит на левом боку. Но, судя по положению *in situ* шейных позвонков, он располагался на правом боку и был развернут в сторону женского скелета. Погребенный уложен вытянуто на спине с легким поворотом направо. Правая рука сдвинута со своего места, левая согнута в локте почти под углом в 90°, кистью лежит поверх костей женского скелета в районе локтя левой руки. Ноги вытянуты ровно, в коленях сближены кости большеберцовой и малоберцовой левой ноги и ступни отсутствуют. Между ног возле таза ближе к левой ноге расчищена путовая кость лошади. Левее правой ступни находилось копыто жеребенка. Под костными останками встречались фрагменты тонких деревянных плашек плохой сохранности толщиной 1,5 см.

В районе грудной клетки были обнаружены фрагменты костяной накладке на лук, центральной фронтальной пластины, сужающейся по центру. С лицевой стороны в нижней части покрыта насечками, размер пластины составил 9,4 x 1 x 1,3 x 0,35 см. Возле левого крыла таза найдена обработанная кремневая пластина размером 2,2 x 1 x 0,5 см, которая,

возможно, вставлялась в кресало. Левее таза находился фрагмент железного ножа размером 6,4 см, представляющий собой часть лезвия и плоского клиновидного черешка. Возле левого бедра обнаружены две костяные накладки на лук. Первая представляет собой фрагмент концевой боковой пластины, с левой стороны которой имеется вырез для крепления тетивы. С тыльной стороны пластина покрыта насечками. Размер пластины 8,3 x 1,7 x 0,25 см. Вторая является фрагментом боковой серединой пластины, лицевая и тыльная стороны покрыты насечками. Размер пластины составил 6,8 x 2,1 x 0,3 см.

Даже по неполному набору пластин и их фрагментированности становится понятно, что речь идет о сложносоставном луке восточноевропейских степей. Подобные пластины встречаются в алано-болгарских древностях салтово-маяцкой культуры и в погребениях печенего-огузского типа⁷.

Погребение потревожено и несет следы повторного вскрытия, возможно, для проведения ритуала обезвреживания. Данный материал очень хорошо перекликается с выводами работ В.А. Кригера и Е.В. Круглова⁸. Наличие подобного погребения на грунтовом могильнике городища Мошаик вызывает интерес, но не является чем-то неординарным.

Погребение X–XI вв., печенего-огузского круга.

Погребение 23 было выявлено в ходе зачистки dna раскопа 3 в 4,6 м к ССВ от основания триангуляционного знака, частично уходило на участок законсервированного раскопа 2. Могильная яма имеет прямоугольную форму 214 x 70 см с закругленными углами, ориентирована по линии СЗ – ЮВ. Дно ровное с незначительным уклоном на восток. Стенки ровные,

только длинная южная сторона имеет отрицательный угол наклона. Видимо, таким образом был оформлен подбой шириной около 5 см. Западная стенка имела ступеньку шириной 9 см. Вдоль северной стенки также имелась ступенька шириной 13–17 см, плавно повышающаяся на восток. На эту ступень опиралось поперечное деревянное перекрытие, в свою очередь упиравшееся в верхний край южной стенки. Перекрытие состояло из плашек толщиной 2–2,5 см и шириной от 10 до 25 см. В заполнении отмечено наличие алебастровой и кирпичной крошки.

На дне могильной ямы были расчищены костные останки человеческого скелета – мужчины в возрасте около 25–30 лет. Головой ориентирован на северо-запад, лицевыми костями черепа развернут на юг. Погребенный был уложен вытянуто на спине с выраженным поворотом на правый бок, при этом позвоночник имеет S-образный изгиб. Правая рука вытянута вдоль корпуса, левая слегка согнута кистью на крестце и правом бедре. Правое крыло таза ровно лежит на дне ямы, левое стоит вертикально. Ноги вытянуты ровно, стопы сведены вместе. Вещевой инвентарь отсутствовал.

Погребение мусульманское, эпохи средневековья (X–XI вв.).

Погребение 24 выявлено при зачистке дна раскопа 3 в 5 м к северу от основания триангуляционного знака. Яма погребения неправильной прямоугольной формы (121 x 64 см) с закругленными углами, ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Стенки ровные, с южной стороны вдоль длинной стенки имеется подбой шириной 4 см, высотой 17 см. Вдоль противоположной северной стенки имелась округлая ступень шириной около 20 см. Дно

имело в середине незначительное понижение. В заполнении отмечено наличие кирпичной и алебастровой крошки.

На дне могильной ямы расчищены костные останки человеческого скелета, погребенный – ребенок в возрасте около трех с половиной лет. Головой ориентирован на юго-запад, лицевыми костями черепа развернут вправо, уложен вытянуто на спине с поворотом на правый бок. Правая рука вытянута вдоль корпуса «ладонью вниз», левая рука присогнута в локте, кистью покоится на левом крыле таза «ладонью вниз». Ноги вытянуты, при этом отсутствуют обе стопы и большеберцовая и малоберцовая кости правой ноги. Вещевой инвентарь отсутствовал.

Погребение мусульманское, эпохи средневековья (X–XI вв.).

Исследования 2009 г.

Погребение 25 (рис. 2) было обнаружено в ходе зачистки дна раскопа 4 в 2,7 м к северо-востоку от основания триангуляционного знака. Яма погребения прямоугольной формы (224 x 70 см) с закругленными углами, ориентирована по линии ЗЮЗ – ВСВ. Был расчищен контур погребения с выступающими частями деревянного гроба или ящика. Размеры выступающей части гроба (смещенной к длинной северной стенке могильной ямы): длина 195 см, ширина 40 см. Стенки ямы ровные, кроме северо-западного угла, который вошел в рыхлое заполнение более раннего погребения.

После полной расчистки дно ямы относительно ровное. Заполнением ямы являлись мелкие комья сырца и материкового грунта, алебастровая и кирпичная крошка.

Большая часть скелета была перекрыта остатками крышки гроба. Толщина фрагментов досок гроба от 1,5

до 2 см. После фиксации ситуации остатки крышки гроба были удалены и продолжена дальнейшая расчистка погребения. В ходе исследования выяснилось, что длинная стенка гроба в нижней части сместилась в сторону длинного южного борта могильной ямы. Погребенная — женщина, в возрасте около 30–35 лет лежала вытянуто на спине головой на ЗЮЗ, череп покоился на затылочных костях с легким завалом вправо. Руки вытянуты вдоль тела, прикистевой частью покоятся на крыльях таза, правое крыло таза равномерно раскрыто, а левое крыло слегка развернуто вправо, лучевая кость правой руки сдвинута со своего места и находится в районе живота между локтевыми суставами рук. Фаланги пальцев рук отсутствуют, они попадались при зачистке погребения в разных частях могильной ямы и на разных уровнях, что явилось следствием деятельности грызунов. Ноги погребенной вытянуты параллельно друг другу, кости стоп сведены вместе. Вещевой инвентарь отсутствовал.

Погребение мусульманское, эпохи средневековья (X–XI вв.).

* * *

Подведем некоторые итоги.

В ходе проводимых исследовательских работ на останце бугра было обращено внимание на присутствующую в стратиграфии и планиграфии бесформенную массу обломков обожженного кирпича и алебастровой крошки, являющейся остатками разрушенной конструкции, скорее всего, домонгольского времени. Самым ранним в исследованной части могильника является погребение 20, заполнение ямы которого состояло из чистой супеси без посторонних включений. Оно было совершено до

постройки кирпичного сооружения. Следующими по времени идут ранние болгарские погребения 12, 15, 21, датируемые серединой IX–X вв., и погребение 22, относящееся к печенего-огузскому кругу (X–XI вв.). Такое заключение подкрепляется еще тем фактом, что на городище Мошак присутствует лепная керамика, которая типологически сопоставима с посудой памятников кочевнической группы салтово-маяцкой культуры⁹. Подобные погребения имеют большое географическое распространение в Приазовье, Подонье, Среднем Поволжье.

В засыпи могильных ям некоторых мусульманских погребений присутствует кирпичная и алебастровая крошка (погр. №№ 10, 13, 14, 17, 18, 19, 23, 24, 25). Обращает на себя внимание обрядовая нестандартность (поза, гроб, горшок) некоторых погребений, т.е. отклонения от норм ортодоксальной мусульманской погребальной обрядности (погр. №№ 13, 14, 17, 18, 25). Подобные погребения выявлены при исследовании Танкеевского, Больше-Тарханского, Тетюшского могильников раннеболгарского времени, Такталачукского и I Азметьевского могильников в центральных и восточных районах Татарстана. По мнению исследователей, в раннемусульманских захоронениях волжских болгар отразились процессы утверждения мусульманского обряда среди населения, отражающие борьбу мусульманства с язычеством на рубеже X–XI вв.¹⁰ Отступления от норм ислама в них очевидны: это отсутствие лягда-подбоя, несоблюдение положенной ориентировки на Мекку, наличие в ряде случаев погребального инвентаря. Такого типа раннемусульманские погребения, как видим, впервые зафиксированы и на территории Астраханской области.

Исследования, проводившиеся на могильнике, позволяют сделать ряд косвенных предположений и относительно городища Мошаик. Представляется, что крупное поселение (городище) существовало уже в IX в., а наличие на могильнике массива из фрагментов обожженного кирпича и алебастровой крошки позволяет предположить наличие кирпичных сооружений на городище еще в доордынское время.

Находки, которые были сделаны в ходе исследований как на могильнике, так и на городище Мошаик, во многом аналогичны находкам с Самосдельского городища в Камызякском районе Астраханской области. Дальнейшие исследования данного комплекса памятников (могильника и городища) могут дать много интересной информации по средневековой истории региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды. – М., 1985. – С. 118.

² *Васильев Д.В.* Новые исследования на городище Мошаик // Археология Нижнего Поволжья. Материалы Всерос. науч.-практич. конф. – Астрахань, 2001. – С. 49.

³ *Рябичкин Д.В.* Отчет об археологических исследованиях в Астраханской области в 1999 г. // Архив АГОИЯМЗ, № НВ 15499; см. также: Васильев Д.В. Новые исследования..., с. 51.

⁴ *Халикова Е.А.* Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань, 1986.

⁵ *Плетнева С.А.* Хазары. – М., 1976.

⁶ *Круглов Е.В.* Погребение раннехазарского времени у с. Сидоры // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып. 2. – Самара, 2004. – С. 293–302.

⁷ *Круглов Е.В.* Печенеги и огузы: некоторые проблемы археологических источников // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2003. – Т. 3. – С. 13–69.

⁸ Там же.

⁹ *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. – М., 1984. – С. 216.

¹⁰ *Казаков Е.П.* Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. – М., 1978; *он же.* Культура ранней Волжской Болгарии. – М., 1992. – С. 89, 103.

Аннотация

В статье публикуются материалы исследованного в 1978, 1999, 2005, 2006 и 2009 гг. могильника у городища Мошаик (г. Астрахань). По мнению автора, могильник оставлен полиэтничным раннемусульманским населением IX–XI вв. Встречаются также погребения золотоордынского времени. Публикуемые материалы косвенно свидетельствуют о существовании городища еще в IX в.

Ключевые слова: Бугор Татарский – могильник у городища Мошаик, раннемусульманские погребения, болгары, огузы и печенеги.

Summary

The article is concerned with the material of investigated in 1978, 1999, 2005, 2006 and 2009 the burial ground at the site of an old town Mashaik (Astrakchan). According to the author's viewpoint the burial ground was left by polyethnic early Muslim population in the IX–XI centuries. The burial of the Golden Horde period can also be found. The published material can serve the indirect evidence of the existence of the site of an old town in the IX century.